

ОБЗОРЫ

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЙ СЕМИНАР «СЕМЕН ЛЮДВИГОВИЧ ФРАНК: НЕМЕЦКИЙ КОНТЕКСТ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ». ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИИ*

А. В. Малинов, Е. А. Овчинникова

10–11 октября 2013 года в Санкт-Петербургском государственном университете прошел российско-германский семинар «Семен Людвигович Франк: немецкий контекст русской философии». Организаторами семинара выступили философский факультет СПбГУ, Высшая школа философии (Мюнхен, Германия) и Международный фонд поддержки социогуманитарных исследований и образовательных программ «Интерсоцис». Задумывавшийся как форма знакомства с современными немецкими исследованиями по истории русской философии, в частности с работами о философии С. Л. Франка, вышедшими в последние годы в Германии, семинар перерос в полноценную международную конференцию, в которой приняли участие известные исследователи русской философии из шести стран (России, Украины, Германии, Швейцарии, Польши, Чехии). Среди иностранных участников конференции были такие крупные специалисты по истории русской философии, как профессор Петер Элен (Мюнхен, Германия), проф. Барбара Халленслебен (Фрейбург, Швейцария). В работе конференции принял участие и ректор Фрейбургского университета (Швейцария) проф. Гвидо Фергаузен, выступивший с докладом. Программа семинара включала около 30 докладов, многие из которых сопровождались дискуссиями.

* Обзор выполнен в рамках гранта РГНФ № 12-03-550.

В выступлении известного немецкого исследователя философского наследия С. Л. Франка профессора Петера Элена «“Мыслящее переживание” — Об онтологии религиозного опыта С. Л. Франка» основное внимание было уделено анализу религиозной философии русского мыслителя, отличительной особенностью которой является единство антропологии и онтологии. «Как программно сказано в “Непостижимом” (см. Неп, 443): “Единственная дверь”, через которую мы можем проникнуть к безусловному бытию, есть наше “непосредственное самобытие”». Современник Франка Мартин Хайдеггер в своей фундаментальной онтологии преследовал ту же цель, пытаясь понять бытие [Sein] из наличного бытия человека [Dasein]. В отличие от Хайдеггера, стремившегося прояснить смысл бытия, размещая его в горизонте времени, Франк в духе традиции неоплатонизма, а также дискутируя с теориями времени П. Наторпа и А. Бергсона, уже в своих ранних текстах пришел к убеждению, что временное не может быть отделено от вневременного, но пронизано им. «Непостижимое», которое в некоторых местах можно рассматривать в качестве контрпроекта по отношению к «Бытию и времени» Хайдеггера, Франк назвал «онтологическим введением в философию религии». При помощи понятия «философия религии» он стремится подчеркнуть, что его целью является не просто философское учение о Боге, но демонстрация того, что получить ответ на вопрос о бытии человека, не осмыслив его отношения к бытию Бога, невозможно. *Единство и различие* человеческого и божественного бытия обнаруживает себя, таким образом, в качестве центрального вопроса философии Франка; а также образует предмет размышлений в его втором основополагающем сочинении «Реальность и человек». «...» Далее в докладе рассматривалась моральная и социальная проблематика философии Франка. «В своей социальной философии Франк описывает основное религиозное чувство как опыт «сопринадлежности к целому, которое не извне окружает человеческую личность, а изнутри объединяет и наполняет ее». Этот основной опыт, открывающий нам, что мы в своем самобытии простираемся в «таинственные, охватывающие нашу личность глубины бытия», может появиться в совершен-

но обыденных ситуациях. От поверхностного и преходящего прикосновения к Абсолютному или Божественному он может углубляться вплоть до мистического опыта присутствия божественного «Ты» во всех вещах. Свидетелем последнего вида опыта является св. Франциск Ассизский. В качестве примеров опытов первого типа Франк называет переживание общности «домашнего очага», совместную трапезу, живое воспоминание о предках и, не в последнюю очередь, живое знание о жизненной судьбе, пережитой вместе с друзьями. В завершении доклада прозвучали основные выводы: «Суть франковской онтологии религиозного опыта выражается в одном предложении, которое он сделал эпиграфом для своей философии религии: *attingitur inattingibile inattingibiliter* – неприкосновенная божественная тайна может быть постигнута посредством неприкосновения (Николай Кузанский). Онтология Франка является *трансцендентальной философией* в том смысле, что она “трансцендирует” за границы предметной действительности и в своем стремлении понять условия предметности направляется к основам рационального мышления».

Анализу религиозно-философской мысли С. Л. Франка было посвящено выступление профессора *Барбары Халленслебен* (Институт экуменических исследований университета г. Фрейбурга, Швейцария). В докладе была проанализирована работа Франка «С нами Бог. Три размышления».

Проблеме определения концепта «живое знание» в философии С. Л. Франка был посвящен доклад доктора философских наук *Г. Е. Аляева* (Полтавский технический университет, Украина). Известный исследователь творчества С. Л. Франка представил участникам семинара свои монографии и сборники статей украинских исследователей русской философии.

Кандидат философских наук *Л. В. Довыденко* (Калининград) проанализировала в своем выступлении «трансфинитное» в «Непостижимом» С. Л. Франка.

«Проблема времени у С. Л. Франка» – тема доклада кандидата философских наук *Т. Н. Резвых* (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва).

Философия религии С. Л. Франка была представлена в докладах доктора философских наук *С. Н. Астапова* (Южный

федеральный университет, г. Ростов-на-Дону) – тема доклада «Познание Бога как проблема философии религии С. Л. Франка» и доктора философских наук А. В. Усачева (Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина) – тема доклада «Религиозно-философский синтез в поздних трудах С. Л. Франка».

В выступлениях и дискуссиях участников семинара философское наследие С. Л. Франка рассматривалось в широком контексте европейской философской мысли. Это доклад Терезы Оболевич (Университет Иоанна Павла II, Краков, Польша) «От неокантианства к онтологизму», профессора Санкт-Петербургского государственного университета О. Э. Душина «“Онтологический” аргумент в интерпретации С. Л. Франка», магистра Дениса Штаммера (Высшая школа философии, Мюнхен, Германия) «Динамическая онтология, основанная на опыте субъекта: С. Л. Франк и А. Н. Уайтхед», Ю. В. Колесниченко (Университет Яна Евангелиста Пуркине, г. Усти-над-Лабем, Чехия) «Религиозные основы русского мировоззрения: С. Л. Франк и Т. Г. Масарик», профессора Санкт-Петербургского государственного университета И. И. Евлампиева «С. Франк и мистическая традиция в европейской философии».

Актуально прозвучали выступления, посвященные социально-философской проблематике учения С. Л. Франка. В докладе профессора Гвидо Фергаувена (директор Института экуменических исследований, ректор Фрейбургского университета, Швейцария) был представлен анализ христианского социального учения в современном секулярном обществе. В докладе была подчеркнута необходимость актуального прочтения социально-философской концепции С. Л. Франка.

В докладе доцента Санкт-Петербургского государственного университета Л. А. Орнатской представлено понимание онтологического основания общества в концепции С. Л. Франка. Автор стремится актуализировать проблему «Я» и «Ты», представленную в учении философа: «сформулированная как самостоятельная проблема ещё во второй половине XIX века, в начале XX века ещё не получила должного теоретического обоснования. Её легитимизация, включение в общеполитическую тематику шла зачастую окольными путями – как в евро-

пейской, так и в отечественной литературе. С. Л. Франк разрабатывает эту проблему не по «касательной», отношение к чужому «Я» интересует его принципиально, им определяются фундаментальные основания его гносеологии, метафизики, социальной философии, этики, философии религии. Особое внимание он уделяет ей при обосновании онтологической природы общества и определении основных направлений «реформы бытия». ... Франк делает вывод, что общество – это форма человеческой жизни, которая возникает не из чисто утилитарных потребностей. Человеческая жизнь во всех ее областях (семейной, экономической, научной, религиозной и т. д.) – это выражение онтологического единства человеческого бытия. Человек по своему существу немислим иначе, как в качестве члена общества».

В продолжение и развитие этой проблематики прозвучал доклад доцента Санкт-Петербургского государственного университета *Е. К. Краснухиной* «С. Франк и М. Бубер: философия отношения Я–Ты», в котором был дан сравнительный анализ теоретических оснований идей С. Франка и М. Бубера через ряд местоимений «Я», «Ты», «Оно», «Мы», возведенных на уровень категориального аппарата философии.

В докладе доцента *Т. И. Лузиной* (Санкт-Петербургский государственный университет) «С.Л. Франк о религиозных исканиях Д. С. Мережковского» рассматривалось отношение Франка к понятию религиозной общественности, представленному в воззрениях Мережковского и его единомышленников.

В докладе *Т. Ю. Барташевич*, ассистента кафедры этики Санкт-Петербургского государственного университета «Концептуализация “общественной морали” в учении С. Л. Франка» (доклад был подготовлен в рамках Гранта РФНФ № 12-03-00550) дается анализ социальной этики С. Л. Франка: «Сегодняшняя конференция послужила поводом обратиться к проблеме общественной морали несколько в другом ключе. Дело в том, что в своих исследованиях концепта “общественная мораль” современные отечественные авторы опираются преимущественно на западный опыт, обращаются к теоретическим основаниям концепций утилитаризма, прагматизма,

отдавая приоритет правовой регуляции, способной работать вполне автономно по отношению к индивидуальной морали. Остается не включенной в контекст современного обсуждения проблемы традиция русской мысли, которая, на наш взгляд, дает богатый материал для концептуализации "общественной морали". Можно утверждать, что общественная мораль оказывается в центре внимания русской мысли, которая стремилась определенным образом решить кантовскую проблему морального субъекта, с одной стороны, и выйти к социальному бытию человека, с другой. Одно из решений данной антиномии предлагает С. Л. Франк».

Проблема личности, индивидуальности в философской системе С. Л. Франка рассматривалась в ряде выступлений: доктора теологии *Иржни Хоблика* (Университет Яна Евангелиста Пуркине, г. Усти-над-Лабем, Чехия) «Религиозные корни понятия индивидуальности у С. Франка» (к реабилитации индивидуальности, о которой говорилось еще в еврейской древности), доктора философии *Л. Налдониовой* (Остравский университет, Чехия) «О идеи сверхчеловечества и богочеловечества у С. Л. Франка в контексте историософского процесса».

Немецкий контекст русской философии был представлен в ряде докладов.

Концепция С. Л. Франка, как и многих русских мыслителей, формировалась во многом под влиянием немецкой философской традиции. Известным фактом биографии философа является учеба в 1899–1901 годах в Берлинском университете. В эмиграции С. Л. Франк преподавал в Берлинском университете, был членом Общества им. Канта, читал ряд докладов о связи русской и немецкой философии, подчеркивая, что его основной тезис – «*die Wahlverwandschaft*», т. е. частичное родство русского и немецкого духа. В рамках семинара предполагалось показать более широко немецкий контекст русской философии. Этой проблематике было посвящено несколько выступлений.

Профессор *А. В. Малинов* (Санкт-Петербургский государственный университет) в своем докладе «Русский онтологизм как критика немецкого трансцендентализма» утверждает, что

выдвинутая С. Л. Франком задача – объединение онтологии и гносеологии, — скорее всего, может быть разрешена в ином, как «нейтральном», так и более «широком» контексте — философской антропологии... «Онтологический» взгляд на проблемы теории познания связан с определенной историко-философской традицией. Безусловно, мысль русских философов направлялась не только логикой стоявшей перед ними проблемы, но и конкретным духовным, культурным, эпистемологическим контекстом. Так, в той или иной трактовке умозрения в учениях русских мыслителей можно усмотреть близость к концепциям чувственной интуиции в англо-американском реализме (Р. Б. Перри и др.) или к учению Ф. Шеллинга об интеллектуальной интуиции, понимаемой как абсолютное знание об абсолютном. Кроме того, далеко не всегда теоретическое рассмотрение, спекулятивно обосновывающее господство разума, выступало целью исследования. Рассудочные построения могли служить лишь дискурсивным предуготовлением к духовно-экзистенциальной практике, мистическому опыту, как, например, в случае с И. В. Киреевским. Исторические основания онтологизирующих учений русских философов следует искать в античной философии, в общем для греческой мысли онтологическом настрое, прежде всего в учениях Платона и Аристотеля. Критикуя ставшую уже классической субъективную германскую гносеологию или ссылаясь на модный французский интуитивизм, русские философы ближе всего оказались к онтологически ориентированным открытиям и парадоксам античной мысли. Наиболее отчетливо тематическая связь с платоновской традицией обнаруживается, например, в философии С. Л. Франка (учение о познании, учение о бытии, учение о душе), хотя наиболее значительным платоником на русской почве был все же Вл. Соловьев, в то время как интенция самомышления в скупых теоретических построениях славянофилов ближе всего положениям аристотелевской ноологии, несмотря на явный критический настрой, провоцирующий мысль и вызывающий негативный пафос неприятия новоевропейского образа мыслей».

Кандидат философских наук, доцент *И. Г. Свешникова* (Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства) в докладе «Немецкая этическая традиция в России

(Л. М. Лопатин)» обратилась к выявлению немецкой традиции в университетской философии в России конца XIX – начала XX веков. На основе анализа взглядов профессора Московского университета Л. М. Лопатина автор показала влияние немецкой философии, прежде всего кантианской традиции, на университетскую философскую мысль России.

Доцент *Е. А. Овчинникова* (Санкт-Петербургский государственный университет) в докладе «Формирование этики как учебной дисциплины: немецкий контекст российского образования» (доклад подготовлен в рамках гранта РГНФ № 12-03-00550) показала влияние немецкой философской традиции на формирование теоретической этики в России на протяжении XVIII–XIX веков. Основное внимание было уделено концепциям Х. Вольфа и И. Канта. На дисциплинарное оформление этики в России в XVIII веке повлияла философская система Х. Вольфа. С конца XVIII века этическое знание в России во многом определяется моральной философией И. Канта, что нашло свое выражение в предметном построении теоретической этики в России. Дисциплинарно этика в России складывается преимущественно под влиянием немецкой традиции, что объясняется, прежде всего, ориентированностью в построении университетского образования на немецкие образцы. Это сказывается на характере построения курсов, издании переводных учебников для университетов и гимназий и формировании определенной философской традиции и культуры.

Философское наследие С. Л. Франка в рамках проходившего семинара было представлено с разных точек зрения и позиций. Наиболее оживленную дискуссию вызвал доклад профессора *А. И. Бродского* (Санкт-Петербургский государственный университет) «Мораль и насилие в этике С. Л. Франка», в котором была представлена критика морали Франком.

К докладам, имеющим несомненный историографический интерес, можно отнести выступление доктора филологических наук *С. А. Кибальника* (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН). «С. Л. Франк как исследователь художественной литературы» и обстоятельный доклад кандидата философских наук *О. А. Назаровой* (Высшая школа философии, Мюнхен, Германия) «Современные немецкие исследования творчества С. Л. Франка».